

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Допрос подозреваемого как следственное действие представляет собой не только способ получения доказательственной информации, но и эффективное средство проверки ее правильности.

Показания подозреваемого имеют двоякое значение. Это, во-первых, представление следователю информации по поводу возникшего подозрения; во-вторых, показания подозреваемого — средство защиты от возникшего подозрения. Защищаясь от возникшего подозрения, допрашиваемый может сообщить следователю о неизвестных еще обстоятельствах, подвергнуть критике доводы, которыми оперирует следователь в ходе допроса, и, наконец, объяснить установленные факты с иных позиций. Получаемая при допросе информация, независимо от ее характера (признание вины, отрицание участия в совершении преступления и т. д.), обеспечивает проверку показаний подозреваемого и определение путей расследования [1, с. 91].

В ряде случаев ценность показаний подозреваемого обусловлена тем, что в них содержатся сведения, противоречащие материалам уголовного дела. Данное обстоятельство побуждает следователя более внимательно и критично относиться к проверке полученной информации, в результате чего могут быть установлены обстоятельства, исключающие ответственность подозреваемого.

Проверка показаний подозреваемого — явление не кратковременное, она представляет собой длящийся во времени процесс, в течение которого проверяются, анализируются и сопоставляются доказательства. С учетом изложенного выделим две стадии проверки показаний подозреваемого: проверку показаний в ходе допроса и проверку показаний после допроса.

Метод анализа и метод сопоставления — основные методы познавательной деятельности, которые используются следователем в ходе проверки показаний. Анализ полученных данных предполагает установление возможности существования события, на которое указывает либо ссылается подозреваемый. Сопоставление доказательственной информации, содержащейся в показаниях подозреваемого, с информацией, которой располагает следователь, позволяет усмотреть несовпадение, пробылы в показаниях и наметить пути устранения противоречий.

Проверка показаний подозреваемого в ходе допроса предполагает осуществление проверочных действий по ходу изложе-

ния информации допрашиваемым. Следовательно, приступая к допросу, имеет определенное представление о преступном событии, которое сформировалось в результате осмотра места происшествия, допросов свидетелей-очевидцев, потерпевших, производства освидетельствования, личного обыска, консультаций со специалистами по различным вопросам, а также в результате производства иных следственных действий. Определенную информацию о событии преступления, его участниках следователь получает от оперативно-розыскных органов, что позволяет ему также ориентироваться в обстоятельствах совершенного преступления. На основании полученных данных проверяются логичность и полнота сообщаемой информации.

Логичность и полнота показаний определяются путем анализа и сопоставления излагаемых показаний с имеющимися в распоряжении следователя доказательствами. Обнаружение пробелов, логических противоречий ориентирует следователя на возможную ложь подозреваемого. По полноте сообщаемого показания могут быть двойного характера в зависимости от того, какую позицию во время допроса изберет допрашиваемый, а также от совокупности информации, которой располагает следователь: 1) информация, сообщаемая подозреваемым, может выходить за рамки осведомленности следователя; 2) информация, содержащаяся в показаниях подозреваемого, не выходит за пределы осведомленности следователя. При избрании подозреваемым установки на дачу полных и правдивых показаний информация, содержащаяся в его показаниях, может выходить за пределы осведомленности следователя. В случаях избрания допрашиваемым установки на сокрытие обстоятельств имевшего место события либо искажения его информация, содержащаяся в показаниях подозреваемого, не будет выходить за пределы осведомленности следователя. В данной ситуации следует исходить из того, что никто не может быть более широко осведомлен в механизме преступного события, чем сам подозреваемый. Наличие при допросе ситуации, когда осведомленность следователя шире показаний подозреваемого, — свидетельство стремления допрашиваемого утаить информацию от следователя.

Наряду с анализом и сопоставлением доказательственной информации, имеющейся у следователя до допроса, с той, которую он получает в ходе допроса, допрашивающему необходимо широко использовать системы тактических приемов, которые взаимосвязаны в плане направленности получения правовой информации и способствуют более полному проведению проверочных действий. Сопоставляя информацию, получаемую в ходе допроса, с информацией, которой следователь располагал до допроса, и выявляя в ней неясные, противоречивые

моменты, следовательно намечает системы и конкретные тактические приемы допроса, которые могут быть использованы для проверки показаний. Это—постановка вопросов детализирующего и уточняющего характера; предъявление доказательственной информации; вычерчивание подозреваемым различного характера схем, отдельных предметов и орудий преступной деятельности, места происшествия и т. п. Проверка показаний в ходе допроса основана на их детализации. Постановка вопросов детализирующего характера позволяет следователю выявить ложь в показаниях подозреваемого или убедиться в правдивости сообщаемых данных. Допрашиваемое лицо, предполагая сообщать следователю ложные сведения, готовится к допросу, стремится тщательно продумать линию своего поведения. Задача следователя — путем детализации показаний заставить подозреваемого выйти за пределы продуманной им модели, схемы допроса. В процессе самого допроса трудно и, пожалуй, невозможно проиграть подозреваемому все возможные мыслительные платформы, которые могут возникнуть перед ним, продумать новые детали и увязать их с излагаемыми фактами. Множество вариантов возможных позиций подозреваемого приводит к противоречиям в показаниях. Допрашиваемому приходится как бы изгонять из памяти то, что произошло (а поэтому хорошо запомнилось), и лавировать между правдой, которую нельзя говорить, правдой, которую можно говорить, и ложью, которой надо заменить утаиваемую правду [2, с. 31]. Это, безусловно, вызывает определенные трудности для подозреваемого. Детализация показаний, постановка уточняющих вопросов выявляют информацию, соответствующую действительности.

В процессе допроса проверка показаний может быть окончательной и предварительной. Под окончательной проверкой показаний подразумевается достижение определенного результата, в частности, того, что допрашиваемый сообщает ложные сведения, в показаниях подозреваемого имеются противоречивые моменты, которые он не может объяснить, либо установление того, что допрашиваемый излагает правдивые показания. Установив либо опровергнув какое-либо обстоятельство, следователь сопоставляет его с доказательственным материалом, которым он располагает. Сопоставив вновь полученные данные с имеющимися и оценив их, следователь переходит к проверке иных данных, полученных при допросе подозреваемого. Таким образом, последовательность при проверке исключает возможность нагромождения сведений, которые будут препятствовать их объективному анализу и правильной оценке.

После проведенного допроса подозреваемого действия следователя по проверке его показаний заключаются в сборе дополнительной доказательственной информации, так как теми способами и средствами, которые использовались в ходе до-

проса, а также при наличии доказательственной информации, находящейся в распоряжении следователя до допроса подозреваемого, не представилось возможным проверить показания подозреваемого, установить их относимость и достоверность. Доказательства признаются недостаточными, если следователь не имеет возможности сделать достоверных (однозначных) выводов, необходимых для принятия решения. На основании полученных данных в ходе допроса следователь намечает следственные действия, которые ему следует произвести для того, чтобы проверить показания подозреваемого. При дополнительном собирании доказательств следует учитывать, что не все обстоятельства преступного деяния были сообщены допрашиваемому в ходе допроса. Поэтому при дополнительном собирании доказательств могут быть обнаружены пробелы в показаниях подозреваемого, которые обусловлены, в частности, его нежеланием давать показания следователю и противоречиями между вновь полученными данными и теми, которые сообщались подозреваемым ранее.

При проверке показаний немаловажное значение имеет определение оптимальных пределов проверочных мероприятий, производимых следователем. Идеальным вариантом с позиции полноты получения доказательств было бы проведение всех возможных действий по собиранию доказательств, которые в совокупности подтверждали бы либо опровергали показания подозреваемого. Однако процесс расследования по делу строго определен временными рамками, и, кроме того, следует соблюдать такое условие собирания доказательств, как экономия процессуальных средств. Поэтому следователю в ходе проверки показаний подозреваемого недопустимо занимать крайние позиции: как чрезмерное расширение круга собираемых доказательств, так и ограничение отдельными действиями, не выполняющими функции проверки. Следователю следует стремиться к избранию рационального начала в определении пределов проверки. Расширение проверочных действий может повлечь неоправданную задержку в расследовании уголовного дела, загромождение дела материалами, не имеющими существенного значения для его законного и обоснованного разрешения, а также отвлечь внимание лиц, производящих расследование, от фактов и обстоятельств, имеющих действительно существенное значение по делу.

Негативно сказывается на процессе расследования как чрезмерное увеличение проверочных действий, так и ограничение их. Определение пределов проверки показаний подозреваемого индивидуально по каждому уголовному делу и зависит от характера показаний подозреваемого, от того, как они соотносятся с иными материалами уголовного дела.

Список литературы: 1. Коновалова В. Е. Допрос подозреваемого при расследовании убийств. — В кн.: Раскрытие тяжких преступлений против личности. М., 1973, с. 87—92. 2. Мудьюгин Г. Н. Косвенные доказательства, связанные с поведением обвиняемого. — Соц. законность, 1961, № 6, с. 30—35. 3. Материалы прокуратуры Донецкой области за 1984 г.

Поступила в редколлегию 07.07.84.

В. В. ГОЛИНА, канд. юрид. наук

Харьков

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Следственная профилактика преступлений — специальная деятельность органов дознания и предварительного следствия, направленная на недопущение совершения преступлений и осуществляемая с помощью комплекса взаимосвязанных между собой мероприятий.

Для реализации следственной профилактики в нормах УПК УССР предусмотрена обязанность органов дознания и предварительного следствия выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления (ст. 23 УПК УССР), и вносить в соответствующий орган, общественную организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению этих причин и условий (ст. 23¹ УПК УССР).

Выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, — значит получить всесторонние, полные и объективные сведения о явлениях и процессах, которые породили антиобщественные потребности, интересы, взгляды личности; о существенных внешних обстоятельствах, оказавших влияние на формирование преступного решения; о криминогенной жизненной ситуации, в которой оказалось лицо в период или во время совершения преступления; о конкретных недостатках в деятельности государственных учреждений, хозяйственных организаций, отдельных должностных лиц и граждан, объективно способствовавших совершению преступления либо облегчивших наступление преступного результата (ст. 22 УПК УССР).

Изложенные группы обстоятельств неодинаковы по трудности их выявления и устранения. Трудности относятся прежде всего к главной, определяющей причине — антиобщественной направленности личности как следствию неблагоприятных усло-

вий ее нравственного формирования, объективность и полнота установления которой имеют большое значение для достижения целей наказания и последующей разработки предупредительных мер.

Выявление, а тем более устранение этих и иных криминогенных обстоятельств по конкретному делу практически может быть реально при использовании криминологических знаний: методик исследования криминогенных обстоятельств; криминологических характеристик отдельных видов преступлений для выявления наиболее типичных форм взаимодействия причин и условий, порождающих конкретные преступления; навыков разработки эффективных предупредительных мер и т. п. В этой связи актуальное значение приобретает криминологический аспект следственной профилактики, которая, по существующему в криминологической литературе мнению (недостаточно, правда, утвердившемуся на практике), является в основном «проблемой криминологической» [4, с. 41].

Криминологический аспект следственной профилактики предполагает более разносторонний подход как к самому процессу и результату установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, так и к разработке и реализации мер по их устранению.

Он предполагает более широкое использование криминологических знаний в процессе выявления и устранения причин и условий совершения преступлений; получения, обработки, обоснования необходимой информации и разработки на ее основе рекомендаций для внесения представлений следователем; реализации требований, предъявляемых к предупредительным мерам; деятельности следователя по активизации профилактической роли общественности.

Важной задачей следственной профилактики преступлений является выявление, с одной стороны, причин, а с другой — условий, способствовавших совершению преступления. Практическое значение имеет полное и объективное выявление всего комплекса криминогенных обстоятельств. В большинстве представлений данный комплекс обстоятельств не устанавливается и такого разграничения следователи, как правило, не проводят. Чаще всего констатируется действие типичных обстоятельств, а характер их действия в конкретном случае не выясняется. По нашим данным, в 84 % представлений абстрактно называются недостатки воспитательной работы в коллективе и нарушение возложенных обязанностей должностными лицами и гражданами, по вине которых существуют эти нарушения (более 40%) *.

Криминогенные обстоятельства не могут быть установлены достаточно полно, всесторонне и объективно без учета поведения

* Данные изучения всех представлений следователей районных прокуратур г. Харькова за 1983 г.

потерпевших, на что судебные-следственные органы не всегда обращают внимание.

Устранение широкого комплекса выявленных причин и условий, способствовавших совершению преступления, требует разработки такого же комплекса предупредительных мер. В связи с этим повышаются требования к личности следователя. Необходим юрист широкого профиля, способный не только быть следователем по уголовному делу, но и уметь выявлять причины и условия различного рода правонарушений и принимать необходимые меры по их устранению [5, с. 25—26].

Работа следователя по повышению действенности своих представлений неразрывно связана с возрастанием его профессиональных навыков по предупреждению преступлений. Представляется, что органы дознания и предварительного следствия, выявляя причины и условия, способствующие совершению преступления, должны опираться на более общую основу — криминологическую характеристику отдельных видов преступлений. Такое положение дает возможность, во-первых, увидеть некоторые типичные криминогенные объекты профилактики в территориальном разрезе и их проявление в конкретном случае совершения преступления. Во-вторых, обязывает оперативно и разносторонне реагировать на них. Следственная профилактика — не завершение правоприменительной деятельности следователя в уголовном судопроизводстве (что несколько сужает ее границы и назначение), а длящийся даже после окончания расследования уголовного дела процесс. В этой связи сомнение относительно количества вносимых представлений и их содержания лишено основания. Поскольку причинно-следственная цепь — категория пространственно-временная, то реагировать на отдельные ее звенья с целью устранения их отрицательного действия органы дознания и предварительного следствия имеют право на различных этапах производства расследования и даже после него. По данным наших исследований, почти все представления носили завершающий характер.

Представления следователя могут носить предварительный характер с целью нейтрализации отдельных сторон негативных явлений; оперативный — немедленного пресечения их конкретных проявлений; завершающий — полного устранения конкретных и типичных причин и условий совершения преступлений не только в рамках уголовного дела. Тактика внесения представлений должна подчиняться идее предупреждения преступлений.

Для сбора необходимой криминологической информации о наиболее типичных причинах и условиях совершения преступлений, чертах личности преступников, обстоятельствах, предшествующих совершению преступлений, поводах и т. п., целесообразно использовать вопросник, в котором бы нашли отражение: сведения о социально-демографических, правовых и нравственно-психологических чертах личности преступников; описание

предшествующих преступлениям криминогенных жизненных ситуаций; данные о мотивах, целях совершения преступления, поведении потерпевших, принятых следователем по данному делу предупредительных мерах и иные данные. Вопросник должен заполняться следователем после окончания расследования уголовного дела. Затем данные обобщаются и используются в работе по предупреждению преступлений в районе (городе).

Меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, должны отвечать криминологическим требованиям, т. е. быть партийными, демократичными, гуманными, законными, обоснованными, научными и прогрессивными, реальными и конкретными [2, с. 126—128; 1, с. 116—123].

Важно обратить внимание на требование *конкретности*. Конкретность означает определенность выявленных следователем причин и условий и указываемых в представлении мер по их устранению. По нашим данным, частично или полностью конкретизированы причины и условия, способствовавшие совершению преступления, в 6 % представлений. В остальных — данный документ составляется на основе предположений «о недостаточном учете и контроле» (20 %), «о недостатках в подборе и расстановке кадров» (15 %), «о недостатках воспитательной работы» (около 40 %), «о нарушениях возложенных на должностных лиц и других граждан обязанностей» (45 %), «о недостатках трудовой дисциплины» (32,2 %), «о паразитизме, пьянстве и тунеядстве преступников, в отношении которых не принимались профилактические меры» (10,6 %), и т. п. В 3 % представлений кратко излагается лишь фабула дела. Аналогичное положение отмечается и другими авторами, исследовавшими представления следователей [1, с. 123; 6, с. 94].

Естественно, что и меры предупреждения преступлений, указываемые следователем в представлениях, носят стереотипный и неопределенный характер: «рассмотреть представление на общем собрании трудового коллектива и принять соответствующие меры» (52,2 %), «разработать и принять конкретные меры по недопущению отмеченных факторов» (38,3 %) и т. д. Чаще всего меры по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, конкретизированы по уголовным делам о нарушениях правил охраны труда, поскольку по ним проводится техническая экспертиза, указывающая на конкретные технические, иные причины и условия, приведшие к несчастным случаям с людьми, техникой и т. д. Поэтому лишь в 17,8 % случаев адресаты, которым вносились представления, разрабатывали и реализовывали конкретные меры по устранению криминогенных обстоятельств.

Конкретность представления следователя предполагает также ссылку на подтверждающие негативные обстоятельства доказательства. Возможно приобщение к представлению копий документов, фотоснимков, чертежей и других материалов,

делающих выводы следователя о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, убедительными.

Более 73 % представлений следователей прокуратуры, независимо от вида совершенного преступления, направляются либо руководителю предприятия, учреждения, организации, где работал или учился преступник, либо в органы внутренних дел, должностные лица которых слабо проводили профилактическую работу. Однако такое понимание адресата сужает возможности следственной профилактики. Как отмечается в научной литературе, для активизации роли общественности в устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, целесообразно вносить представления на предприятия, в организации, учреждения, однотипные с теми, где было совершено либо вероятно совершение преступлений, т. е. в те из них, где работает, живет молодежь или другой контингент населения (общественности, учебные заведения, школы и т. п.). Следственная профилактика не ограничивается обстоятельствами, требующими устранения по материалам конкретного дела. Рамки следственной профилактики раздвигаются [3, с. 74—75].

Как правильно именовать такие «представления»? Представление — процессуальный документ, связанный с причинами и условиями, по конкретному уголовному делу. Здесь же речь идет о широкой профилактической работе. Учитывая своеобразие данных представлений, целесообразно, думается, именовать их в законе профилактической информацией.

Список литературы: 1. Зеленецкий В. С. Предупреждение преступлений следователем. Х., 1975. 172 с. 2. Криминология. М., 1979. 304 с. 3. Кузьменко Н. К. Деятельность следователя по предупреждению правонарушений. — Криминалистика и судебная экспертиза. К., 1983. Вып. 26, с. 73—75. 4. Лопушанский Ф. А. Следственная профилактика преступлений. Опыт. Проблемы. Решение. К., 1980. 212 с. 5. Мамутов В. К., Волков В. Д. О подготовке юриста широкого профиля в условиях развитого социализма. — Правоведение, 1983, № 6, с. 22—32. 6. Манаев Ю. В. Законность процессуальных решений следователя. — Правоведение, 1982, № 5, с. 93—97.

Поступила в редколлегию 02.07.84.

А. Б. МУРАВИН

Одесса

МОТИВИРОВКА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В целях быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения и наказания виновных лиц уголовно-процессуальный закон устанавливает определенный порядок деятельности правоохранительных органов. Следователю для выполнения стоящих